

Д.Д. Галанин

**Леонтий Филиппович
Магницкий и его
Арифметика**

Выпуски 2, 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 51
ББК 22.1
Д11

Д11 **Д.Д. Галанин**
Леонтий Филиппович Магницкий и его Арифметика: Выпуски 2, 3 / Д.Д. Галанин – М.: Книга по Требованию, 2021. – 212 с.

ISBN 978-5-458-27244-5

Продолжение дореволюционной монографии о Магницком и его труде «Арифметика» посвящено описанию и анализу особенностей бессмертного сочинения: фактов, приемов изложения, педагогических идей как с научной и учебной, так и с исторической точки зрения.

ISBN 978-5-458-27244-5

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Ариөметика Магницкаго.

Какъ я уже говорилъ раньше, Магницкій написалъ свою ариометику до 1700 года. Это видно изъ того, что, пользуясь широтой и долготой полярной звѣзды, онъ вычисляетъ ее для этого года и называетъ годъ „преходящимъ лѣтомъ“. Указанная фраза стоитъ въ концѣ книги, слѣдовательно, сама книга написана имъ до 1700 года, а именно—въ періодъ отъ 1694—1700 года, послѣ окончанія курса въ Спасскихъ школахъ. Я думаю далѣе, что для написанія ариометики автору понадобилось довольно продолжительное время не только потому, что книга весьма объемиста, но и потому, что для ея написанія пришлось познакомиться съ разными математическими сочиненіями, а главное—обдумать многія подробности и найти наилучшую для нихъ формулировку.

Написавши свою ариометику, Магницкій черезъ Курбатова выхлопоталъ у Петра разрѣшеніе напечатать ее въ казенної типографіи. Печатаніе заняло также довольно долгое время. Можно думать, что печатаніе началось со 2-го февраля 1701 года и окончилось 1 января 1702 года; за это время авторъ получалъ коромыся деньги по 5 алтынъ въ день, всего 49 р. 31 алтынъ и 4 деньги, въ полученіи чего сохранилась собственноручная записка Магницкаго въ дѣлахъ главнаго морскаго архива*). А такъ какъ книга могла печататься только въ московской типографіи, то необходимо, чтобы она печаталась при содѣйствіи Василія Кипріанова, который состоялъ начальникомъ типографіи гражданскихъ книгъ. Издание помѣчено 1703 годомъ.

Книга печаталась при помощи деревянныхъ досокъ, на которыхъ былъ вырѣзанъ текстъ, а потому возможно, что впослѣдствіи ее допечатывали тѣми же досками, не упоминая новыхъ изданій. Собственно такое предположеніе дѣлаетъ г. Бобынинъ, и

*) Бобынинъ. 1888; 2-ая четв., стр. 208. Пекарскій. Наука и литер. въ Рос. при Петрѣ Вел. II, стр. 270. Реселаго. Очеркъ истор. мор. кад. корпуса, стр. 17.

я считаю его весьма вѣроятнымъ. Если взять нѣсколько экземпляровъ ариометики и сравнить ихъ, то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видно, какъ отъ времени стерлись буквы, особенно цифры, получилось слегка окрашенное пятно, а это могло быть только тогда, когда печать была вырѣзана на доскѣ. Кромѣ того, сохранившіеся экземпляры носятъ характеръ неодинаковой четкости печати, какъ будто они были печатаемы одни раньше съ болѣе сохранившихся досокъ, а другіе позднѣе, когда доски уже порядочно износились.

Эти болѣе или менѣе установленныя данныя требуютъ нѣкото-
раго анализа. Издание книги помѣщено январемъ 1703 года, и потому
можно думать, что она написана въ промежуткѣ отъ 2-го февраля
1701 г. до 1-го января 1702, а печаталась въ теченіе 1702 года.
Однако, мнѣ кажется невозможнымъ, чтобы при самомъ усидчивомъ
трудѣ можно было написать ариометику въ томъ объемѣ, какъ она
есть, въ теченіе года, тѣмъ болѣе, что она писана славянскими бук-
вами, что сильно замедляетъ работу. Кромѣ того, какъ увидимъ, сти-
хотвореніе на гербъ писано, несомнѣнно, въ 1696 г. Поэтому всего
естественнѣе предположить, что весь трудъ уже былъ законченъ къ
1701 му году. Этотъ же годъ и слѣдующій пошелъ на подготовленіе
къ печати, которое также не могло быть выполнено скоро, ибо при-
ходилось текстъ рѣзать на доскахъ, приготовлять рисунки, рѣзать
на мѣди. Вотъ почему я увѣренъ, что указанное время отъ 1701—
1702 года было временемъ не написанія, а печатанія книги.

Все это нельзѧ не поставить въ связь съ временемъ прїѣзда
Фарварсона, указомъ Петра объ открытии навигацкой школы и
ариометикой Копіевскаго.

Если, какъ мы видѣли выше, Магницкаго нельзѧ считать важ-
нымъ или вліятельнымъ человѣкомъ, если его знало въ Москвѣ лишь
небольшое количество близкихъ ему людей, также мало вліятель-
ныхъ, то вопросъ о печатаніи его сочиненія былъ совсѣмъ не такъ
простъ, какъ это можетъ казаться. Чтобы добиться права напечатанія
своего труда въ единственной правительственной типографіи,
ему нужны были или сильные покровители или особое счастье. Вотъ
это то счастье и улыбнулось ему, когда въ Москву прїѣхалъ Фар-
варсонъ, и пошли толки объ учрежденіи новой школы. Москвичи
были, несомнѣнно, обижены какъ приглашеніемъ иноземныхъ учи-
телей, такъ особенно книгой Копіевскаго. Чтобы показать, что и
въ Москвѣ есть звающіе люди, они выдвинули Магницкаго и его
сочиненіе. Я думаю, что всего болѣе объ этомъ старался Курба-
товъ, который убѣдилъ Головина представить Петру не только
важность, но и необходимость имѣть въ новой школѣ учебникъ не
заграничного, а московского происхожденія. Но если все это такъ,

то трудъ Магницкаго долженъ быть извѣстнымъ хотя бы тому же Курбатову, такъ что и сама ариометика должна была быть къ этому времени уже написанной. Быть-можеть, это соображеніе является наиболѣе важнымъ при сужденіи о времени написанія ариометики. Въ самомъ дѣлѣ, какъ бы хорошо ни зналъ Магницкаго хотя толькоже Курбатовъ, пусть онъ считалъ бы его вполнѣ способнымъ написать ариометику, но если такой ариометики нѣтъ, то нельзѧ о ней и говорить; нельзѧ печатать того, что еще не написано; поэтому совершенно неизвѣстно, какъ все это можетъ выйти, между тѣмъ какъ вся обстановка 1701 года говоритъ за какую-то особую спѣшность работы: Магницкій живетъ въ домѣ Курбатова, какъ бы подъ его особымъ наблюденіемъ, очевидно, онъ усиленно работаетъ, и получаемое имъ вознагражденіе особенно ему необходимо. Очевидно, москвики старались какъ можно скорѣе воздвигнуть свой московскій учебникъ вмѣсто учебника Копіевскаго и даже пытались составить на время другой краткій учебникъ ариометики, боясь, что учебникъ Магницкаго не поспѣхъ во-время. Повторяю, все это только тогда получаетъ смыслъ, когда сочиненіе Магницкаго въ рукописи уже было извѣстно и одобрено ближайшими его сотрудниками. Быть-можеть, оно было извѣстно и Брюсу, и онъ также поддерживалъ ходатайство Головина о назначеніи Магницкаго въ число преподавателей новой школы.

Самымъ интереснымъ и важнымъ вопросомъ является вопросъ о томъ, какими источниками пользовался Магницкій при составленіи своей ариометики. По этому вопросу въ литературѣ существуетъ мнѣніе г. Бобынина, которое я разсматриваю въ особомъ примѣчаніи. Самъ я думаю нѣсколько иначе. Въ основѣ моего мнѣнія лежитъ гипотеза, что математическая знанія въ Россіи главнымъ образомъ сохранялись и развивались среди торговыхъ людей.

Въ подтвержденіе этой гипотезы я приведу слѣдующее:

Въ своемъ завѣщаніи сыну Сильвестръ пишетъ, что онъ обучилъ многихъ принятыхъ имъ къ себѣ въ домѣ дѣтей чтеню, письму, иконному мастерству... и *торговлю*. Что значитъ обучить торговлю? Если бы это было практическое обученіе въ лавочкѣ, какъ это практиковалось впослѣдствіи, то торговля не была бы поставлена въ одну строку съ чтеніемъ и письмомъ. Да у Сильвестра и не было такой лавочки, и онъ долженъ былъ бы отдавать своихъ питомцевъ въ обученіе другимъ людямъ; если бы это было такъ, то онъ, конечно, отмѣтилъ бы фактъ обученія торговлѣ этой подробностью.

Но такъ какъ этого нѣтъ, то отдельно стоящее слово „тор-

говля“ я объясняю именно обучением арифметикой. Далее, въ существующихъ рукописяхъ XVII вѣка особенно подчеркивается необходимость знанія арифметики для торговли, и самъ Магницкій, говоря о необходимости арифметическихъ знаній, особенно подчеркиваетъ эту необходимость для торговли: „Арифметика обычная, въ купеческихъ дѣлѣхъ случайная. Цѣну товаровъ обрѣтати и достойно ю исчисляти“.

Принимая эту гипотезу, я думаю далѣе, что Магницкій былъ близокъ къ купеческому званію, если и не происходилъ изъ купцовъ, а потому еще до поступленія въ школу онъ хорошо познакомился съ арифметикой по какой-либо рукописи. Въ этой рукописи, какъ это было принято въ то время, могло содержаться и землемѣріе, т.-е. геометрія. Слушая Лихудовъ, знакомясь со взглядомъ на міръ различныхъ ученыхъ и философовъ, онъ прикидывалъ свои новыя знанія къ математическимъ вопросамъ и отмѣчалъ тѣ подробности, которыя имѣютъ математический характеръ.

Такъ, напримѣръ, разсуждая о деньгахъ, онъ говоритъ, что они были известны еще во время Іакова: „Но во время патріарха Іакова видится уже, яко начаша человѣцы на рудѣ, или реши на веществѣ печатати. Понеже бо въ бытіяхъ во главѣ 33, стихѣ 19 пишется: яко Іаковъ купилъ бяше часть села 100 агиевъ, яко же о томъ святый Стефанъ въ дѣяніи во главѣ 7, стихѣ 16, толкуетъ. Зане пишеть, яко купилъ есть цѣною сребра: понеже агнецъ, бяше денга такова напечатана образомъ агнца и вѣсомъ бяше велика. Такожде и во Іовѣ въ послѣдней главѣ, стихѣ 11, идѣже писано есть, яко сродницы ювили пришедшіе и кійждо ихъ даде ему, едину овцу, нѣціи же сіе толкуютъ, яко сродницы его дали по единой великой денгѣ, на ней же бяше образъ овцы напечатанъ: сице евреи толкуютъ. Отнюду же римляне имянутъ, пекуніа, отъ пеку, си есть скотъ, имъ же назначены быша вся древнія денги. Зри о семъ въ Плутархѣ, въ житіи Шубрикола и иныхъ авторовъ“ (стр. 23 на оборотѣ).

Все это, очевидно, пришло ему въ голову и было отмѣчено имъ еще въ Академіи, и потомъ вошло уже въ курсъ арифметики, какъ интересная и важная подробность.

Далѣе, я уже выше отмѣтилъ, что согласно установившемуся въ иѣкоторыхъ кругахъ русского образованного общества міросозерцанію, Магницкій стремился связать философию и науку съ текстомъ священного писанія и твореніями отцовъ церкви, допуская при этомъ, что языки Библіи есть языки символический, и что наука, раскрывая тайны явленій, раскрываетъ намъ въ то же

время и истинный смыслъ текста. Провести эту идею черезъ математическая обоснованія научныхъ знаній—вотъ та задача, которую поставилъ себѣ авторъ ариометики по окончаніи имъ курса школы. Для этой цѣли по окончаніи курса онъ досталь возможныя руководства изъ западныхъ учебниковъ и проштудировалъ ихъ, вырабатывая прочныя обоснованія для своего основного взгляда на философию и науку. Онъ говоритьъ, что при составленіи своей книги онъ пользовался греческими, латинскими, нѣмецкими и итальянскими руководствами; въ другомъ мѣстѣ онъ добавляетъ къ этому перечню еще „старопреводная славянскія“ и говоритъ, что все это ему было нужно для того, чтобы выбратьъ „чинъ и порядокъ“ изложенія, а также отмѣтить всѣхъ ихъ особенности: „странства“. Однако, знакомясь со всей этой обширной литературой, онъ подвергъ ее коренной переработкѣ и изложилъ свой курсъ по-своему:

„И мню азъ яко то имать быти, что самъ себѣ всякъ
можеть учить.

Зане разумъ весь собранъ и чинъ природы русскій—
а не нѣмчинъ“.

Этотъ „природно-русскій разумъ“ могъ выразиться какъ въ томъ, что авторъ всю математику изложилъ по-своему, болѣе яснымъ и понятнымъ языккомъ для русскаго читателя, такъ и въ томъ, что его изложеніе согласно съ основами вѣроученія и не является чѣмъ-либо новымъ въ русской жизни, т.-е. оно не вводить новыхъ точекъ зрѣнія въ установившееся религіозно-нравственное міровоззрѣніе читателей.

Здѣсь нужно отмѣтить еще одну подробность. Авторъ называетъ славянскія рукописи „старопреводными“, какъ будто считая ихъ не самостоятельными сочиненіями, а переведенными съ иностраннѣхъ языковъ на славянскій. Между тѣмъ какъ въ изслѣдованіи г. Бобынина о томъ, что осталось отъ XVII вѣка, не указано, и какъ будто даже неѣть и слѣдовъ какого-либо перевода. Рукописи представляютъ собою изложеніе ариометики, въ которомъ замѣтно знакомство съ иностранной литературой, но неѣть перевода ни одного иностранного учебника. Почему Магницкій называетъ ихъ „старопреводными“? Для отвѣта на этотъ вопросъ надо обратить вниманіе, что онъ и свою книгу называетъ „преведеній съ разныхъ діалектовъ на славянскій языкъ“. Изъ этого составленія ясно, что Магницкій русскія математическія рукописи не считалъ сочиненными русскими людьми, а такъ же, какъ и его книги, собранными изъ разныхъ иностраннѣхъ руководствъ. Рус-

скіе авторы не писали чего-либо своего, имъ принадлежащаго, по его мнѣнію, но перерабатывали лишь то, что содержится въ иностранной литературѣ, а такой способъ изложенія онъ не считаетъ сочиненіемъ, а переводомъ.

Среди этихъ иностранныхъ источниковъ наше вниманіе должно еще остановиться на греческихъ авторахъ. Какіе это авторы? Есть ли это авторы старо-греческіе, т.-е. математики Эллады, или позднѣйшіе? Позднѣйшихъ авторовъ, которые бы писали на греческомъ языкѣ, я не знаю; въ изслѣдованіяхъ встрѣчаются только римскіе писатели, какъ, напримѣръ, Маркъ Теренцій Варронъ, Марціанъ Капелла; и ихъ, я думаю, Магніцкій считаетъ латинскими авторами, отличая тѣмъ отъ позднѣйшихъ итальянскихъ. Тогда подъ греческими авторами мы должны разумѣть старо-греческихъ, а среди нихъ будуть Архимедъ, Пиегоръ, Платонъ; Эвклида Магніцкій совершенно не зналъ.

Обо всемъ этомъ я сейчасъ скажу подробнѣе, но сначала нужно описать начало книги.

Книга открывается заглавнымъ листомъ, на которомъ написано: „Аріеметіка, сирѣчъ наука числительная. Съ разныхъ діалектовъ на славянскій языкъ переведенная, и во едино собрана, и на двѣ книги раздѣлена. Нынѣ же повелѣніемъ благочестивѣшаго великаго Государя нашего Царя и великого Князя Петра Алексіевича всея великія и малыя, и бѣлыя Россіи самодержца: При благороднѣйшемъ великому Государю нашемъ Царевичу и великому Князю Алексію Петровичу, въ богоспасаемомъ царствующемъ градѣ Москвѣ типографскимъ тисненіемъ ради обученія мудролюбивыхъ россійскихъ отроковъ, и всякого чина и возраста людей на свѣтъ произведена, первое, въ лѣто отъ сотворенія міра 7211, отъ рожества же во плоти Бога слова 1703, индикта 11, мѣсяцы януарія“. Этотъ титулъ занимаетъ всю страницу, которая окружена рамкой; внизу въ этой рамкѣ довольно мелкими буквами напечатано: „Сочиниша сія книга черезъ труды Леонтия Магніцкаго“.

Изъ этого заглавія можно видѣть, что книга писалась и печаталась въ разное время. Она была сначала написана для какой-то иной цѣли, а потомъ по приказанію Государя напечатана для обученія отроковъ и другихъ людей.

На обратной сторонѣ листа изображенъ цвѣточный кустъ, окруженный виньеткой со словами: „Тако цвѣтеть человѣкъ, яко цвѣтъ сельный“.

Подъ этимъ рисункомъ находится стихотвореніе.

„Пріими юне премудрости цвѣты разумныхъ наукъ обтидая
верты *).

Ариометикъ любезно учися, въ ней разныхъ правиль и штукъ
придержися.

Ибо въ гражданствѣ къ дѣламъ есть потребно, лечити твой
умъ аще числить вредно.

Та пути въ небѣ, рѣшить и на мори, еще на войнѣ полезна
и въ поли.

Обще всѣмъ людямъ обрѣзъ **) даєтъ знати, дабы исправно
въ размѣрахъ ступати.

О ней ты цвѣти какъ кріпъ благовонный, равно и къ инымъ
наукамъ будь хотный.

На этомъ рисункѣ и стихотвореніи необходимо остановиться,
такъ какъ и то и другое даютъ возможность нѣсколько проникнуть

*) Верты—обороты, извороты чего-либо; извилистыя дорожки сада.

**) Обрѣзъ — вѣщъ подлинная. истинная или снимокъ съ нея, точное изображаніе ей, вѣщъ примѣрная, служаща мѣриломъ для оцѣнки ей подобныхъ. (Словарь Даля).

Такимъ образомъ, здѣсь Магницкій хочетъ сказать, что ариометика
даєтъ подлинную сущность всѣхъ вещей, зная которую, люди могутъ разсчиты-
вать и соображать свои поступки.

въ міросозерцаніе автора. Рисунокъ, очевидно, есть символъ; это цвѣты премудрости, той примудрости, которую предлагаетъ авторъ своимъ читателямъ. Эта премудрость служить основаніемъ всѣхъ „разумныхъ наукъ, т.-е всего философскаго знанія, позволяя проникнуть въ его тончайшія извины и подробности“. Она, т.-е. ариометтика, обнимаетъ всю жизнь человѣка какъ въ его практической дѣятельности, такъ и въ тѣхъ прикладныхъ знаніяхъ, каковы суть астрономія, военное и морское дѣло. Она даетъ знаніе сущности подлинныхъ вѣцей, а потому позволяетъ заранѣе определить необходимый образъ дѣйствія. Зная ее, человѣкъ цвѣтетъ, какъ „кринъ благовонный“, даже если онъ посвятить себя и другимъ областямъ знанія. Очевидно, что здѣсь, быть можетъ впервые, была высказана та мысль, которую впослѣдствії знаменитый русский педагогъ и методистъ А. И. Гольденбергъ формулировалъ слѣдующими словами: „Обучаясь приемамъ вычислениія, дѣти ясно видятъ передъ собою цѣль, которой въ каждомъ должномъ случаѣ имъ предстоитъ достигнуть, отдаютъ себѣ полный отчетъ въ тѣхъ средствахъ, при помощи которыхъ они могутъ самостоительно достичь цѣли, и, пользуясь десятичнымъ счислениемъ, пріучаются видѣть въ немъ то тонкое и совершенное орудіе, которое мы недостаточно цѣнимъ только потому, что оно такъ просто и намъ такъ привычно.

„Сознательное усвоеніе приемовъ вычислениія, обдуманное примененіе ариометическихъ дѣйствій къ решенію задачъ, увѣренность въ средствахъ, которыя всегда безошибочно приводятъ къ цѣли, должна оценка этихъ средствъ и, наконецъ, неизменное къ нимъ довѣріе—все это, по нашему крайнему разумѣнію, представляетъ драгоценныя стороны обученія дѣтей счетной мудрости. Къ тому же нельзя не признать, что умственные навыки, которые обученіе счислѣнію способно воспитать въ дѣтяхъ, имѣютъ значеніе не только въ примененіи къ тому простому материалу, который послужилъ почвой для развитія этихъ навыковъ, но сохраняютъ свою цѣнность и далеко за чертой, замыкающей умѣніе производить ариометрическія дѣйствія и способность прилагать ихъ“ *).

Я думаю, что подъ этими словами подписался бы и Магницкий, и именно это онъ хотѣлъ выразить своимъ букетомъ премудрости; и здѣсь слово „юне“ удивительно сближаетъ оба мнѣнія.

Слѣдующая страница книги занята „гербомъ“.

Далѣе слѣдующія 11 страницъ заняты „стихами на предложенный гербъ“. Стихи эти вначалѣ представляютъ акrostихъ.

*) Гольденбергъ. Мет. нач. ариом. Введен.

„На честный крестъ на государевъ гербъ до лица его царского и пресвѣтлого величества царя и самодержца Петра Алексѣевича всея Россіи“. Акростихъ доведенъ только до 10-ой страницы. Содержаніе стиховъ слѣдующее. Послѣ подробнаго описанія предлежащаго герба, которое занимаетъ 45 двойныхъ строкъ, слѣдуетъ:

„Оный архимель и пиеагоръ, излиша яко воды отъ горъ.
Первіи быша снискатели, сицеъвыхъ наукъ писатели.
Равно бо водамъ изліяша многи науки въ міръ издаша.
Елицы же ихъ возпріяша, многу си пользу отъ нихъ взяша.
Сія же польза ко гражданству, требна каждому государству.
Въ древнихъ бо лѣтахъ дари грецки и нынѣшніе вси немѣцки.
Единако ее пріимаютъ, и царство свое управляютъ.
Такожде и людей учать выну, въ жительствѣ имѣть все по
чину.

Любить же мудрость и науки, чемъ богатство имъ придетъ
въ руки.

А иже людей обогатить, убо и царство распространить.
Грады укрѣпить и построить и всю землю си успокоить.
Ону волю мы въ тебѣ зряще и паче всѣхъ тя быти мняще.
Въ той же ревности есмы суще и нѣчто науку тѣхъ имуще.
Едину отъ всѣхъ тѣхъ избрахомъ, аріометіку написахомъ.
Люботрудно ся въ ней подщавше, изъ многихъ разныхъ
книгъ собравши.

Изъ грецкихъ убо и латіскихъ, немѣцкихъ же и италійскихъ.
Чинъ и порядокъ избирахомъ въ достойныхъ мѣстахъ при-
плетахомъ.

Сличіемъ добрымъ и изряднымъ, еже мнится намъ быть
пріятнымъ.

Далѣе идетъ изложеніе содержанія книги, сначалы ариометика
политика, а потомъ:

„И такъ кончися политіка, а другая ихъ логіетіка.
Полагается разнымъ чиномъ по належащихъ намъ причинамъ.
Въ первыхъ должно да умъ словесный будеть о твари всей
извѣстный.

И тѣмъ бога си познающъ и имя его величающъ.
Друга же причина есть съ того, что не инъ кто но богъ съ
тобою (т.-е. съ Петромъ).

Сотвори нынѣ въ наши лѣта, не бывшее отъ зданія свѣтла.
Яко гдѣ въ малѣ не самый брегъ, обрѣль кораблямъ свобод-
ный бѣгъ.

И сіе зѣло есть пречудно, а врагамъ нашимъ велми грубо.

Но великимъ симъ корованомъ, въ болшій страхъ врагомъ и
поганомъ.

Да дастъ бояхъ ходы зрести скоро благополучно и споро*).
Тѣмъ же аще мы умъ и не лѣпъ, и она дѣла зрести не слѣпъ.
Но елико въ немъ приподлилось, а паче что гдѣ пригодилось.
Отъ различныхъ книгъ и ученій и отъ наукъ небесныхъ
теченій

Такъ же и изгеометрики къ сей наукѣ аріометики
Хощу приложить достойныхъ штукъ яко угодны отъ тѣхъ
наукъ

И хотай быти морскій пловецъ наигаторъ ли или гребецъ.
Да зритъ си пользу здѣ отъ части, отъ нихже восхотѣхъ
приклади

Нынѣ бо и всякъ лучшій воинъ ону науку знать достоинъ
И узрѣвъ яко въ томъ есть плодъ многъ, внесохъ изъ мор-
скихъ книгъ что возмогъ

Яко да будетъ всѣмъ извѣстна, книга сія и у всѣхъ честна
Яже есть со исполненiemъ и довольноымъ объясненiemъ.

Елико мочно показати, просторѣчій же убѣжати.

Ни мудро бѣ ни просто учити, но какъ магно толкъ получити.
И мню азъ яко то имать быть, что самъ себе всякъ можетъ
учить.

Зане разумъ весь собранъ и чинъ природнорусскій а не
немчинъ.

Склонность бо въ рѣчахъ зналъ есть твердо и объяснилъ
весь толкъ усердно.

Тѣмже молимъ о самодержче къ чести богу ревный раздѣльче.
Да бы сей трудъ въ честь богу пріялъ, и въ пользу людямъ
въ міръ изліялъ.

О немъ же вѣрный рабъ твой тщился, понуждачи кто тру-
дился.

И имый о семъ дѣлѣ укасъ упокоивалъ на всякий часъ.
И въ нуждахъ всему онъ помогалъ, ради всѣхъ пользы се
содѣвалъ.

Тѣмже труждшися убоги подлагаемъ главы подъ ноги.

*.) Это място стихотворенія позволяетъ судить о времени его написанія. Здѣсь слово „поганомъ“, очевидно, относится къ туркамъ. А слова: „Яко гдѣ въ маѣ не самый бергъ“...—къ построенію флота въ Воронежѣ; тогда фраза: „Да дастъ бояхъ ходы зрести скоро“... показываетъ, что флотъ еще не былъ готовъ. Слѣдов., стихотвореніе написано или въ концѣ 1695 или въ началѣ 1696 года.